

DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.051

УДК 94(44)“18”:355.01 + 929 Наполеон(44)*1 +

+ 355.01(44)“1808/1814” +

+ 355.01(410)“1813/1814” +

+ 321:355.01(420) + 82.091

Т. А. Косых

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

ПОКИДАЯ ПИРЕНЕИ: ФРАНЦИЯ И ФРАНЦУЗЫ В ВОСПРИЯТИИ БРИТАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В 1813–1814 гг.

Британская армия под командованием фельдмаршала Артура Уэлсли, будущего первого герцога Веллингтона, была одним из главных участников военного конфликта на Пиренейском полуострове в 1808–1814 гг. Сражаясь на стороне испанцев и португальцев против французской армии, осенью 1813 г. армия Веллингтона вытеснила врага с испанских территорий и начала наступление на французских землях. В центре внимания автора статьи — рецепция образа Франции и французов в дневниках, письмах и мемуарах британских солдат и офицеров, оказавшихся на территории Франции в 1813–1814 гг. Покинув Пиренеи, британские комбатанты полагали, что они вернулись в просвещенную Европу из «полуцивилизованных» Испании и Португалии. В то же время британский образ французов сочетал в себе элементы галломании и галлофобии, господствовавшие в английском обществе в XVIII — начале XIX в. С одной стороны, в нарративах британских военных превалировали благоприятные характеристики местных жителей, которых, как казалось солдатам Его Величества короля Георга III, они освобождали от тиранического правления Наполеона. Британские офицеры отмечали такие положительные качества французов, как вежливость, галантность и дружелюбие. С другой стороны, французская армия стала для британских военных олицетворением «чужих». В текстах английских комбатантов солдаты армии Сульта описывались как жестокие люди, способные грабить и разорять соотечественников, а французские офицеры воспринимались британскими военными как корыстолюбивые карьеристы, готовые служить орудием в руках Наполеона ради возможности продвижения по службе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Наполеоновские войны; британская армия; имагология; галломания; галлофобия; герцог Веллингтон

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-78-00078 «Образы врага и союзника в восприятии британских участников военных кампаний в Западном Средиземноморье и на Пиренеях 1793–1814 гг.».

Ц и т и р о в а н и е: *Косых Т. А.* Покидая Пиренеи: Франция и французы в восприятии британских военнослужащих в 1813–1814 гг. // *Известия Уральского*

федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 211–224. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.051>

Поступила в редакцию: 21.05.2023

Принята к печати: 03.07.2023

Tatiana A. Kosykh

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

LEAVING THE PYRENEES: FRANCE AND FRENCHMEN AS PERCEIVED BY BRITISH SOLDIERS IN 1813–1814

Under the command of Field Marshal Arthur Wellesley, the future first Duke of Wellington, the British Army was one of the main participants of the military conflict on the Iberian Peninsula in 1808–1814. In the autumn of 1813, fighting on the side of the Spaniards and the Portuguese against the French Army, Wellington's army ousted the enemy from the Spanish territories and launched an offensive on French lands. This article focuses on the reception of the image of France and the French in the diaries, letters, and memoirs of British soldiers and officers who participated in the war in France in 1813–1814. After leaving the Pyrenees, the British combatants believed they had returned to enlightened Europe from the “semi-civilized” Spain and Portugal. At the same time, the British image of the French combined elements of Gallophilia and Gallophobia that dominated in English society in the eighteenth and early nineteenth centuries. On the one hand, British military narratives contained favourable characterisations of the locals whom King George III's soldiers seemed to be freeing from Napoleon's tyrannical rule. British officers noted such positive qualities of the French as politeness, gallantry, and friendliness. On the other hand, for the British military, the French Army became the personification of the “Other”. The texts of the English combatants described the soldiers of Soult's army as cruel people capable of robbing and ruining their compatriots, and the French officers were perceived by the British military as self-interested careerists, ready to serve as a tool in the hands of Napoleon for the sake of promotion.

Key words: Napoleonic wars; British Army; imagology; Gallophilia; Gallophobia; Duke of Wellington

Acknowledgements

The study is sponsored by the *Russian Science Foundation*, project 21-78-00078 “Images of the Enemy and Ally in the Reception of the British Participants of the Military Campaigns in the West Mediterranean and the Pyrenees in 1793–1814”.

For citation: Kosykh, T. A. (2023). Pokidaia Pirenei: Frantsiia i frantsuzy v vospriatii britanskikh voennosluzhashchikh v 1813–1814 gg. [Leaving the Pyrenees: France and Frenchmen as Perceived by British Soldiers in 1813–1814]. *Izvestiya*

Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 25(3), 211–224.
<https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.051>

Submitted: 21.05.2023

Accepted: 03.07.2023

На протяжении XVIII в. Франция была основным врагом Британии. Как отмечает британский исследователь Дж. Блэк, Британия и Франция были «конкурирующими государствами с соперничающими культурами и враждебными народами» [Black, p. 211]. Аналогичного мнения придерживается и британский историк Л. Коллей, полагавшая, что в период с 1707 по 1837 г. «мужчины и женщины осознавали себя британцами <...> потому что обстоятельства убедили их в том, что они отличаются от тех, кто находится вдали от их берегов и в особенности от их главного врага, французов» [Colley, p. 17]. Самоидентификация жителей Британских островов через образ врага в лице ее континентального соседа была всеобъемлющей: «Англия и английскость была пустым звуком без Луи Бабуна¹; Джон Булл не нашел бы поддержку без Франции, оправдывающей его поступки» [Eagles, p. 176]. В то же время галломания оставалась крайне распространена среди британцев XVIII в.: английские и шотландские интеллектуалы нередко находились в тени французского Просвещения, более того, французская культура занимала центральное место в жизни элиты английского общества.

Из двух противоположных тенденций в британском обществе XVIII столетия — галломании и галлофобии — в отношении к Франции, казалось бы, франкофобия должна была победить в условиях Революционных и Наполеоновских войн 1793–1815 гг. Начало XIX в., 1802–1805 гг., стало периодом «великого страха» среди жителей Британских островов, опасавшихся высадки французского десанта [Hicks]. В общественном мнении господствовало представление о том, что «французское вторжение положило бы конец всем британским правам и свободам» [Callister, p. 222], а складывавшийся антинаполеоновский миф усугублял галлофобию среди британцев. Однако обращение к британскому общественному мнению периода Наполеоновских войн, в котором образ французов всячески очернялся, может ошибочно сформировать представление о том, что все британские комбатанты, сталкивавшиеся со своими врагами — французами — за кромкой поля боя, придерживались крайне антифранцузских настроений. Проблема восприятия врага будет рассмотрена в данной статье на примере текстов британских солдат и офицеров, ранее участвовавших в военных действиях против французской армии на Пиренейском полуострове и оказавшихся на юго-западных территориях Франции в 1813–1814 гг. после прекращения армией Веллингтона боевых действий в Испании.

¹ Луи или Льюис Бабун — собирательный образ Франции в произведении Дж. Арбетнота «История Дж. Булла» [Арбетнот].

В центре внимания автора статьи находятся тексты британских комбатантов, участвовавших в военном конфликте в Испании и Франции в 1813–1814 гг. К ним относятся мемуары солдата 45-го пехотного полка Уильяма Брауна [Brown] и квартирмейстера Уильяма Сертиса [Surtees]; дневник капитана 23-го полка Королевских валлийских фузилеров Томаса Генри Брауна [Thomas Browne]; дневник генерала сэра Джорджа Сквелла [Diary...]; дневники ирландского офицера, лейтенанта 27-го Иннискилингского пехотного полка Чарльза Кроу [Charles Crowe]; дневники и письма майора 95-го стрелкового полка Джорджа Симмонса [George Simmons]; дневники и письма майора Эдвина Гриффита и капитана Фредерика Филипса из 15-го гусарского полка [Napoleonic Hussars]; письма лейтенанта 9-го пехотного полка, выходца с острова Гернси, Питера Ле Мезюрье [Peter Le Mesurier]; письма капитана 3-го драгунского гвардейского полка Уильяма Брагге [William Bragge]; два письма шотландского капитана 52-го пехотного полка Чарльза Кинлоха [Charles Kinloch A; Charles Kinloch B]; письмо лейтенанта 7-го легкого драгунского полка Стэндиша О'Грэди [Standish O'Grady].

Стоит отметить, что вопросы восприятия французов британскими военными, участниками Наполеоновских войн, являются малоизученной исследовательской проблемой. Так, в труде К. Хейнс [Haynes] отдельные аспекты образа французов с точки зрения британцев раскрываются на примере пребывания армии Веллингтона в оккупированной Франции в 1815–1818 гг. В ранее упомянутом исследовании Л. Коллей [Colley] британские представления о французах затрагиваются в общем контексте формирования британской нации в период с 1707 по 1837 г. Однако образ французов, реконструируемый на примере текстов британских комбатантов, оказавшихся во Франции в 1813–1814 гг., упоминается крайне фрагментарно лишь в нескольких работах: монографии Роберта и Изабеллы Томбс [Tombs, Tombs, p. 284–286], труде Г. Дэйли [Daly, p. 211–213] и исследовании К. Кеннеди [Kennedy, p. 110–111].

Отдельные полки армии Веллингтона, ранее сражавшиеся против французских войск на испанской земле, вступили на территорию Франции 7 октября 1813 г. [Esdaile, p. 455]. Хотя движение англо-португальских и испанских частей было затруднено непростыми погодными условиями и переходом через французские предгорья Пиренеев, зимой-весной 1814 г. войска перешли в наступление на территории Франции. Маршрут подавляющего большинства военных проходил через Ортез, Бордо и Тулузу. Армия Веллингтона находилась на французских землях вплоть до мая — начала июня 1814 г. [Robertson, p. 253–255], когда солдаты и офицеры последних британских полков получили возможность сесть на корабли в окрестностях Бордо и отплыть домой или в Новый Свет для участия в Англо-американской войне.

Тексты британских военных примечательны упоминанием фронта — испано-французской границы, после пересечения которой началось их знакомство с вражескими территориями. Переход через реку Бидасоа воспринимался британскими солдатами как прощание с полудивильзованной Испанией

и возвращение в «цивилизованную» Европу [Daly, p. 213]. Так, в своих мемуарах Уильям Сертис писал об увиденной с горы Ля Рюн Франции: «Мы смотрели на это со странными и смешанными чувствами, едва веря в возможность того, что мы вступили на территорию той некогда грозной нации, чьи победоносные армии дошли до самых отдаленных рубежей Европы» [Surtees, p. 243]. Чарльз Кроу, едва оказавшись на французской территории, сообщал, что «каждая часть нашего маршрута отныне стала очень интересной», и сравнивал Испанию и Францию: «контраст двух королевств был самым разительным. Небольшие земельные участки хорошо культивируются; многочисленные загородные дома и коттеджи, все свидетельствует о большем усердии, комфорте и чистоте!» [Charles Crowe, p. 223]. Тексты британских солдат и офицеров были наполнены надеждами о том, что они больше никогда не вернутся в Испанию. К примеру, Уильям Брагге писал отцу, что «надеется больше никогда не видеть ничего испанского» [William Bragge, p. 122], а майор Эдвин Гриффит в таком же духе уповал, что британцев больше не будет на испанских землях [Napoleonic Hussars, p. 197]. Итак, энтузиазм, связанный с оставлением Испании и прибытием на территорию Франции, охватывал почти каждого британского комбатанта.

Дальнейшие характеристики Франции, оставленные в британских источниках личного происхождения, свидетельствуют об оправдавшихся ожиданиях солдат и офицеров оказаться в «цивилизованной» стране. Еще до вступления англо-португальской и испанской армий во Францию у командования союзными войсками были опасения, что местные жителиотреагируют восстанием на присутствие иностранной армии на их территории. В связи с этим, еще до начала наступления армии Веллингтона во Францию 2 октября 1813 г. были подготовлены инструкции для офицерского состава армии, в которых призывали обращать внимание на жалобы местных обитателей, предотвращать грабежи и мародерство любого рода, патрулировать окрестности полевого лагеря, чтобы не допустить беспорядка [General Instructions, f. 28]. Страх того, что французы могут вести себя подобно испанцам, начавшим герилью в ответ на вторжение армии Наполеона, присутствовал не только в приказах командующего состава британских войск, но и в нарративах британских военных. Питер Ле Мезюрье в письме к родным от 25 сентября 1813 г. сообщал о том, что их полк находится на пути в Байонну и полагал, что «как французы в Испании старались держаться рядом со своим полком, так и англичане обязаны действовать, поскольку французы, хоть и очень галантные люди, могут быть очень склонны позабыть это и обращаться с англичанами не по-джентльменски» [Peter Le Mesurier, p. 196] в том случае, когда армия Веллингтона окажется на их территории.

Реакция французов на прибытие вражеской армии была несколько иной. Разумеется, они опасались грабежей и насилия со стороны вторгнувшейся на их земли армии, которую многие вовсе не считали армией «освободителей» [Haupes, p. 16]. Подобные опасения не были безосновательными: Веллингтон утверждал в депеше от 21 ноября 1813 г., что виновниками эксцессов были

испанцы, «которые много награбили и наделали немало бед» [Dispatches, p. 304]. Уильям Брагге куда более жестко критиковал соратников по полю боя, сообщая 12 января 1814 г. в письме отцу, что «наши brave союзники испанцы настолько недисциплинированные бродяги, что лорд Веллингтон был вынужден откомандировать их в тыл, чтобы защитить французское крестьянство от разграбления» [William Bragge, p. 120]. Действительно, впоследствии большая часть испанских войск была выслана, а англо-португальская армия стала производить более положительное впечатление на местных жителей. Во многом это связано и с жесткой дисциплиной, которую установил Веллингтон в своих рядах, пресекая любые попытки заняться мародерством [Robertson, p. 138; Thomas Browne, p. 256].

Беспокойства французов, предпочитавших поначалу скрываться от наступающей армии, отражены в британских источниках личного происхождения. Сэр Джордж Сковелл, оказавшись в городке Сен-Жан-де-Люз, упоминал, что накануне прибытия англо-португальской армии «лучшая часть жителей покинула это место, но многие еще остались, среди них мэр, интеллигентный человек» [Diary..., f. 106]. В своих мемуарах Уильям Сертис аналогично утверждал, что «многие жители, покинувшие свои дома при нашем вступлении в страну, услышав, что мы не те, кем нас представляли, захотели вернуться в свои дома» [Surtees, p. 257]. Майор Симмонс также сообщал, что «немало французских семей, покинувших свои дома, вернулись, обнаружив, что британские солдаты были лишь против тех, у кого оружие в руках, а не против несчастных жителей страны» [George Simmons, p. 335]. Осознание местными жителями того, что британские военные не причинят им вреда, изменило отношение французского населения к армии противника.

В дальнейшем практически все британские комбатанты, оставившие после себя письма, дневники или мемуары, писали о положительных характеристиках французов и местных достопримечательностях. Но в первую очередь британцев поражал образ жизни французов. Так, генерал Сковелл подчеркивал в дневнике, что коммуна «Перорад производит впечатление большего комфорта и деловой жизни, чем любой другой город, который я видел после того, как покинул Англию» [Diary..., f. 119]. Майор Симмонс сообщал родным об общем впечатлении от страны, в которой он оказался, следующим образом: «Франция — восхитительная страна, в ней есть все» [George Simmons, p. 342]. Его брат, Мод Симмонс, также считал, что во Франции есть «все, что может сделать человека счастливым» [Ibid., p. 346]. Стэндиш О'Грейди в письме от 16 апреля 1814 г. высказывался схожим образом: «Страна здесь красивая и жители наилучшим образом разбираются в хорошей жизни» [Standish O'Grady]. Как отмечает британская исследовательница К. Кеннеди, в некоторых случаях вступление во Францию описывалось «практически как возвращение домой. Плодородие сельской местности, благоустроенные города, элегантные общественные здания и вежливость жителей — все это вызывало восхищение британских войск, и они нередко отмечали сходство между Францией и их родиной» [Kennedy, p. 110].

Определенное сходство между Францией и Англией пытался обнаружить Эдвин Гриффит: «Эта часть Франции очень похожа на Англию, и, несмотря на все бонапартовские налоги и повинности, она очень многолюдна и хорошо возделана, здесь больше общего комфорта и меньше видимости бедности, чем в любой другой стране, в которой я когда-либо был. Дома хороши и хорошо обставлены, за исключением ковров, которые не в моде; но в отношении опрятности и декоративности их нельзя сравнивать с англичанами. <...> Рыночные города хорошо снабжаются, а мясо, хлеб, овощи, домашняя птица и яйца намного дешевле, чем в Англии» [Napoleonic Hussars, p. 217].

Сравнение Франции с Британией проводится и в дневнике сэра Сковелла. Генералу было позволено задержаться на французской земле, и он не преминул воспользоваться возможностью посетить Париж в июле 1814 г. В итоге во время визита во французскую столицу Сковелл постоянно сопоставляет Париж с Лондоном: «Париж не вполнину меньше Лондона, но улицы не дают представления о населении нашей столицы. У них нет каменных плит сбоку, что доставляет большое неудобство, и некоторые из улиц очень узкие. Их дворцы превосходят наши, и я не знаю ничего, кроме Сомерсет-Хауса, что хоть сколько-нибудь приблизилось бы к ним. Сена — ничтожный ручеек по сравнению с Темзой, и мосты через нее, хотя некоторые из них довольно красивы, нельзя назвать такими же, как наши мосты. <...> Проживание и любые другие расходы в Париже по сравнению с Лондоном на удивление недорогие» [Diary..., f. 143].

Подобные сравнения, в некоторых случаях оказывавшиеся не в пользу туманного Альбиона, свидетельствуют о сохранении элементов галломании среди представителей аристократии, в том числе тех, кто носил красные мундиры по долгу службы. Важно отметить, что сопоставление Франции и Англии было привычным для британцев в XVIII в., подтверждением чего является работа писателя Джона Эндрюса «Сравнительный обзор народов Франции и Англии» 1785 г. [Andrews].

Галломания среди офицерского состава британской армии проявлялась и в упоминании галантности и чрезвычайной вежливости французов. Чарльз Кроу сообщал 22 февраля 1814 г., что был расквартирован у вдовца с тремя детьми. Старший сын, «будучи еще не настолько взрослым, чтобы покинуть дом по призыву, вел себя очень по-джентльменски. Он сыграл несколько французских арий на своем кларнете, некоторые из которых исполнили его сестры, получившие образование во Франции и казавшиеся очень воспитанными» [Charles Crowe, p. 228]. Представления о хорошем воспитании и внешнем благородстве французов были распространены в британском общественном сознании к началу XIX в. Упомянутый ранее писатель Дж. Эндрюс сообщал в 1785 г., что французы действительно могут казаться крайне радушными, из-за чего сформировалось представление о том, что «каждый человек чувствует себя как дома» во Франции [Andrews, p. 136]. Более того, Эндрюс утверждал, что «угождать разговором» — это первое правило вежливости, которому обучают во Франции [Ibid., p. 152].

В этой связи неудивительно, что британские комбатанты постоянно писали о доброте местных жителей по отношению к ним. Так, Джордж Симмонс упоминал в дневниковой записи от 20 мая 1814 г., т. е. уже после отречения Наполеона, что «люди чрезвычайно добры» [George Simmons, p. 349] к британским военным, что вызывало зависть французских офицеров, возвращавшихся домой. Генерал Сковелл схожим образом писал, что французы — «народ исключительно вежливый и внимательный» [Diary..., f. 120], склонный выполнять поручения Веллингтона. Подобные черты характера местных жителей генерал обнаружил и в Тулузе 22 мая 1814 г., где горожане показали ему «крайне лояльными и благожелательными» [Ibid., f. 130]. Более того, Сковелл писал, что «армия, вообще говоря, ведет себя на удивление хорошо, и народ, как все говорят, искренне сожалеет о нашем отъезде» [Ibid., f. 131].

В целом, чем дальше англо-португальские войска продвигались вглубь Франции, тем больше присутствие солдат и офицеров армии Веллингтона начинало походить на «неспешный отдых, а не военную оккупацию» [Kennedy, p. 110]. Это подтверждается текстами двух гусаров — майора Эдвина Гриффита и капитана Фредерика Филиппса. Если первые месяцы нахождения во Франции военные действия и холодная и ветреная погода постоянно упоминались в дневниках и письмах, то с весны 1814 г. большая часть нарративов военных была посвящена описаниям достопримечательностей и доброжелательности коренных жителей. К примеру, 10 марта 1814 г. Гриффит упоминал, что местное население приветствует их выкриками «Да здравствует король Георг!» [Napoleonic Hussars, p. 207]. Позднее, уже 20 апреля, Фредерик Филиппс сообщал, что в Тулузе при вступлении армии Веллингтона также звучали выкрики «Да здравствует Англия! Да здравствует Людовик XVIII», и даже в небольших селениях «люди очень радовались нам» [Ibid., p. 215]. Конечным выводом капитана Филиппса становится только то, что британцев встречает «население, принадлежащее к самой прекрасной расе в мире» [Ibid., p. 216].

Общее настроение дневников и писем британских солдат, пребывавших в 1814 г. во Франции, прекрасно передано в письме Моде Симмонса, в котором он утверждает следующее: «Вы не сильно удивитесь, обнаружив, как счастливо мы живем в стране врага, как часто говорят, хотя я считаю их друзьями» [George Simmons, p. 347]. Убежденность в том, что французы являются «своими», а не «чужими» для британских офицеров и солдат, встречалась в британских нарративах и ранее, когда англичане сражались против французской армии в Испании. К примеру, капитан Орландо Бриджмен, находясь в окрестностях Кадиса, в письме к матери от 9 июня 1812 г. заключал, что «французы — наши друзья, испанцы — наши враги» [Orlando Bridgeman, p. 22], будто вовсе игнорируя попытки французов пробить брешь в британских батареях, защищающих осажденный Кадис.

Впрочем, в мемуарах британские военные не всегда столь положительно характеризовали французов. Уильям Сертис вспоминал, что «характер местных жителей, с тех пор как мы оставили наших бедных друзей басков, существенно

изменился; то грубое и простодушное гостеприимство, которое в большинстве случаев проявляли эти честные горцы, уступило место менее искренней вежливости, присущей истинному французскому характеру. К нам действительно относились в высшей степени уважительно; и, может быть, большее или такое же как их собственным войскам внимание уделялось нашему удобству и комфорту. <...> В этой части страны проживает большое количество протестантов, что, конечно, позволило находиться с ними в лучших отношениях, чем если бы все они были такими же упорными и фанатичными католиками, каких мы встречали в некоторых частях континента» [Surtees, p. 310]. Текст Сертиса свидетельствует о том, что солдаты были настроены по отношению к французам куда настороженнее, чем офицерский состав британской армии: вежливость местных жителей казалась им показной, а положительные качества французов связывались с их религиозной принадлежностью.

Однако нелестные характеристики британских военных в отношении французов не ограничивались их неискренностью. Больше всего критических замечаний британские солдаты и офицеры оставляли по поводу французской армии и Наполеона Бонапарта. Приветливость местных жителей затемнялась действиями французских войск. В условиях тяжелого наступления, обусловленного «суровыми погодными условиями» [Robertson, p. 147], желанием Сульта не уступить ни пяди французской земли, французская армия воспринималась как безусловный враг. Уильям Сертис сообщал в мемуарах, что в деревне Орбон после пребывания Сульта «ничто не могло превзойти отчаяние и страдание немногих оставшихся жителей, которые сказали нам, что их буквально лишили всего; действительно, они казались самыми несчастными существами и, как можно было ожидать, изливали самые горькие жалобы и проклятия на головы грабящих их соотечественников» [Surtees, p. 274]. Впрочем, британские офицеры, оставившие после себя письма и дневники, не столь негативно описывали действия Сульта. Некоторые ограничивались упоминаниями разрушений французами мостов и переправ [Napoleonic Hussars, p. 200; Peter Le Mesurier, p. 209; George Simmons, p. 336], чтобы замедлить продвижение армии Веллингтона.

Более сдержанные характеристики войска Сульта встречаются в письме Симмонса к родным, составленном 27 марта 1814 г.: «Мы ведем себя с ними (французами) так, как будто мы дома и, хотя мы сражаемся с армией Сульта, миролюбивые горожане, вообще говоря, больше верят в нас, чем в свою собственную армию. <...> Армия, которая сейчас противостоит нашей, принадлежит маршалу Сульту. Он настойчив. Переживая разгром каждый раз, когда мы с ним сталкиваемся, он все равно переходит на другую позицию, укрепляя ее, и ждет, когда мы продвинемся и выьем его оттуда» [George Simmons, p. 342–343]. Впрочем, среди отрицательных качеств противника выделяется и неблагодарство. Томас Браун утверждал в дневнике, что часть французских офицеров, которых взяли в плен еще в Испании, являются по большей части «мужчинами, не похожими на джентльменов, поскольку, получив поощрения

от Наполеона, они нарушали обязательства². Они считали свое честное слово формальностью» [Thomas Browne, p. 257].

Однако тот факт, что французская армия сражалась во имя Наполеона, стал ключевым для британцев. «Черная легенда» о Наполеоне как «корсиканском чудовище», «тщеславном парвеню», опьяненном из-за прославлений «его как одного из великих людей истории», что привело его к неутолимой жажде «возвышения, свержения монархов, коронования своих родственников, провозглашения себя наследником Карла Великого, переустройства Европы и подчинения королей, Папы и принцев» [Tombs, Tombs, p. 238], нередко определяла британские характеристики французских комбатантов.

Чарльз Кинлох писал матери 1 мая 1814 г., находясь в Буко, расположенном на атлантическом побережье юго-западной Франции: «Сменой правительства, здесь подразумевается отречение Наполеона, необыкновенно довольны все гражданские лица, а также большинство рядовых гарнизона, тем более что при водружении белого флага они получили двойные пайки вина и мяса. Офицеры (особенно младшие) ужасно угрюмы и злы — я не думаю, что когда-либо видел такое количество недовольных лиц. Нельзя удивляться их привязанности к династии Наполеона, если вспомнить, что почти все сеньоры получали почести пока служили под его штандартом, и молодежь с нетерпением ожидала этого же продвижения» [Charles Kinloch B]. С точки зрения Кинлоха, достойными французскими военными были лишь те, кто сражался за Францию еще до начала Революционных и Наполеоновских войн. К примеру, это был Пьер Туveno, участник Войны за независимость США, «человек лет шестидесяти, представитель старого режима, очень похожий на джентльмена» [Ibid.]. Представления шотландца о том, что многие офицеры, воевавшие за Францию после 1793 г., были корыстолюбивы и грубы, соотносятся с взглядами британцев на французского солдата времен Революционных войн как «неотесанного и убогого санкюлота, слишком невежественного, чтобы понять идеалы, за которые он якобы сражался» [Kennedy, p. 86].

Политика Наполеона вызывала критику со стороны британских офицеров. Так, Сковелл сообщал, что местные жители сетовали на свое положение: «Все они горько жалуются на ужас, в котором их держит воинская повинность, и огромные налоги, которые они платят; <...> Состояние страха, по-видимому, таково, что никто не может публично показать свои чувства; память о последней революции, когда в этом месте ежедневно гильотинировали по 30–40 человек, также заставляет их молчать» [Diary..., f. 120–121].

Подобные суждения встречались и в депешах главнокомандующего британской армией. Веллингтон утверждал 21 ноября 1813 г. следующее: «Я много разговаривал с людьми по поводу настроений французского народа по отношению

² Речь идет о праве военнопленных офицеров под честное слово (англ. *on parole*) свободно перемещаться по городу пребывания. Данная практика должна была удерживать офицеров от побега [Форрест, с. 164].

к Бонапарту и его правительству; <...> Все они сходятся во мнении, что по всей Франции царят такие же настроения, какие я обнаружил здесь — все искренне желают избавиться от него из убеждения, что пока он правит, у них не будет мира. <...> Я больше, чем когда-либо убежден, что власть Наполеона основывается на злоупотреблениях, что у него нет сторонников во Франции, кроме старших офицеров в его армии и гражданских служащих правительства» [Dispatches, p. 304–305].

Обращение к текстам комбатантов свидетельствует об убежденности британцев в том, что авторитет Наполеона во Франции пошатнулся, а его власть находится под угрозой. Уже 20 марта 1814 г. Чарльз Кинлох писал родным, что жители Бордо с радостью подняли «белую кокарду», один из символов династии Бурбонов, когда 7-я дивизия англо-португальской армии проходила через город [Charles Kinloch A]. В марте того же года Томас Браун указывал в дневнике, что «жители деревень, находившихся в этой части Франции, устали от войны и обрадовались надежде на любые перемены» [Thomas Browne, p. 270]. В самом деле, перемены не заставили себя ждать: 12 апреля 1814 г. в Тулузу, только что захваченную армией Веллингтона, прибыла делегация из Парижа, сообщившая об отречении Наполеона [Robertson, p. 242]. В дальнейшем, как сообщал Эдвин Гриффит 25 апреля, после «падения тирана, роспуска его огромных армий с их орлами» началась реставрация Бурбонов с их лилиями [Napoleonic Hussars, p. 216].

Пожалуй, мнение британских солдат о войнах, развязанных Наполеоном, наиболее ярко отражено в мемуарах Уильяма Брауна: «Города разрушены или было приказано их разрушить; села и деревни опустошены и сожжены, беспомощные жители были вынуждены бежать из родных земель, либо мирмидоняне жестоко пытали их и истребляли. Грабежи, изнасилования и убийства совершались в бесчисленном количестве и при самых вопиющих обстоятельствах; матроны и девицы были изнасилованы в присутствии мужей и отцов, которые, в свою очередь, были варварски убиты на глазах своих семей» [Brown, p. 294]. В то же время, большинство британских офицеров, отправлявших письма родным или делавших заметки в дневниках о делах во Франции, не были склонны к столь радикальным оценкам, хотя и считали Наполеона главным виновником длительного международного конфликта.

Интересно, что некоторых представителей офицерского состава британской армии преследовали тени прошлого во время их «путешествия» по Франции. Солдаты и офицеры не только упоминали Французскую революцию как катастрофу для Франции, которая привела к многочисленным разрушениям и человеческим жертвам [Diary..., ff. 121, 140, 141; Brown, p. 295; Charles Crowe, p. 268]. В своем дневнике генерал Сковелл неоднократно вспоминал события Столетней войны, в особенности знаменательные для англичан сражения. К примеру, уже покидая французские земли, генерал написал о битве при Креси 26 августа 1346 г., когда немногочисленная армия «нашего Эдуарда III вступила в бой» и разгромила французов [Diary..., f. 144]. Полномасштабное вторжение

английских войск на территорию Франции произошло в 1813–1814 гг. впервые после Столетней войны [Tombs, Tombs, p. 284], а потому память о давнем военном конфликте была принципиально важна для английского генерала. Даже для высшего офицерского состава, к которому относился Джордж Сквелл, Франция оставалась естественным врагом Британии, вопреки распространенной среди английской элиты XVIII столетия галломании.

На протяжении полугода, с поздней осени 1813 г. по весну 1814 г., британские комбатанты, ранее получившие боевой опыт на территории Пиренейского полуострова, находились во Франции. До прибытия во Францию британские представления о континентальном соседе были весьма противоречивы: галломания, подразумевавшая пиетет перед французской культурой, и галлофобия, как страх перед извечным врагом по ту сторону Ла-Манша, нередко могли сосуществовать в британском сознании и проявляться в текстах солдат и офицеров ситуативно. Зачастую Франция воспринималась британскими военными как олицетворение просвещенной Европы, в которую они вернулись после изнурительных сражений и тяжелой жизни за кромкой поля боя в «полуцивилизованных» с британской точки зрения Испании и Португалии. Пересечение фронта — границы Испании и Франции — казалось англичанам символическим переходом в «цивилизованный мир».

Обращение к текстам британских комбатантов свидетельствует о том, что среди них были распространены устоявшиеся представления о французской вежливости и галантности — тех качествах, которые британские офицеры были рады обнаружить у местных жителей. Хотя солдаты оставляли более сдержанные характеристики французов, благоприятные суждения о французском населении преобладали в британских текстах. Строгая дисциплина и желание Веллингтона не допустить конфликтов англичан с местным населением привели к тому, что по большей части опыт межкультурных контактов между вторгнувшейся армией и гражданским населением оказывался положительным, а жители крупных городов — Бордо или Тулузы — с радостью приветствовали британцев, именовавших себя «освободителями».

Британские солдаты и офицеры были искренне убеждены в своей «освободительной миссии». Дневники, мемуары и письма комбатантов содержат нелестные характеристики Наполеона, что соответствовало общим настроениям английской общественности в отношении «корсиканского людоеда». Представление британских военных о том, что весь французский народ страдает от самодовольства Бонапарта и жестокостей его армии, убеждало солдат Веллингтона в необходимости восстановить мир и порядок, вернув на престол законного наследника. В целом, в картине мира британских военных 1813–1814 гг. французы были одновременно «своими» и «чужими»: культурно близкими «своими» оказывалось гражданское население, готовое сотрудничать с иноземной армией, а извечными «чужими» — французская армия, считавшаяся орудием в руках честолюбивого «корсиканского чудовища».

Источники

Арбетнот Дж. История Джона Булла // Англия в памфлете: Английская публицистическая проза начала XVIII в. / под ред. И. О. Шайтанова. М. : Прогресс, 1987. С. 41–69.

Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. London : T. Longman, 1785.

Brown W. The Autobiography, or Narrative of a Soldier. Edinburgh : J. Robertson and Co. ; Glasgow : J. Dick and M'Cormick and Carnie, 1829.

Charles Crowe — An Eloquent Soldier. The Peninsular War Journals of Lieutenant Charles Crowe of the Inniskillings, 1812–1814 / ed. by G. Glover. Barnsley : Frontline Books, 2011.

Charles Kinloch A — Letter from Charles Kinloch to his sister Isabella. Boucaut, 20 March 1814 // National Records of Scotland. GD 453/132/2.

Charles Kinloch B — Letter from Charles Kinloch to Mrs. Isabella Kinloch, his mother, Moucaut, 1 May 1814 // National Records of Scotland. GD453/137.

Diary of the Campaigns of 1812–1814 // The National Archives. WO 37/7b.

Dispatches — The Dispatches of Field Marshall The Duke of Wellington, During his Various Campaigns in India, Denmark, Portugal, Spain, the Low Countries, and France, from 1799 to 1818. London : J. Murray, 1838. Vol. 11.

General Instructions — General Instructions to the Non-Commanded Officers of the Cavalry Staff Corps, 2nd October 1813 // The National Archives. WO 37/12.

George Simmons — A British Rifle Man. The Journals and Correspondence of Major George Simmons, Rifle Brigade, During the Peninsular War and the Campaign of Waterloo / ed. by W. Verner. London : A. and C. Black, 1899.

Napoleonic Hussars — From Corunna to Waterloo. The Letters and Journals of Two Napoleonic Hussars / ed. by G. Glover. Barnsley : Frontline Books, 2015.

Orlando Bridgeman — A Young Gentleman at War. The Letters of Captain Orlando Bridgeman. Huntingdon : Ken Trotman Publishing, 2008.

Peter Le Mesurier — Through Spain with Wellington. The Letters of Lieutenant Peter Le Mesurier of the 'Fighting Ninth' / ed. by A. Greenwood. Stroud : Amberley, 2018.

Standish O'Grady — Letter from Lieutenant Standish O'Grady to his father the 1st Viscount Guillamore, 16 April 1814 // National Army Museum. NAM. 1990-08-140-13.

Surtees W. Twenty-Five Years in the Rifle Brigade. Edinburgh : W. Blackwood ; London : T. Cadell, 1833.

Thomas Browne — The Napoleonic War Journal of Captain Thomas Henry Browne, 1807–1816 / ed. by R. N. Buckley. London : The Bodley Head Ltd, 1987.

William Bragge — Peninsular Portrait 1811–1814. The Letters of Captain William Bragge / ed. by S. A. C. Casselas. London : Oxford Univ. Press, 1963.

Исследования

Форрест А. За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн / пер. с англ. А. Ю. Терещенко. М. : Политическая энциклопедия, 2022.

Black J. Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century. London : Duckworth, 1986.

Callister G. War, Public Opinion and Policy in Britain, France and the Netherlands, 1785–1815. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2017.

Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. London : Pimlico, 2003.

Daly G. The British Soldier in the Peninsular War. Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013.

Eagles R. Francophilia in English Society, 1748–1815. Basingstoke ; London : St. Martin Press, 2000.

- Esdaile Ch.* The Peninsular War: A New History. London : Penguin Books, 2003.
- Haynes C.* Our Friends the Enemies: The Occupation of France after Napoleon. Cambridge ; London : Harvard Univ. Press, 2018.
- Hicks P.* “Great Fear” in the United Kingdom, 1802–1805 // *Napoleonica. La Revue*. 2018. Vol. 31, Iss. 1. P. 56–74. <https://doi.org/10.3917/napo.031.0055>
- Kennedy C.* Narratives of the Revolutionary and Napoleonic Wars. Military and Civilian Experience in Britain and Ireland. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013.
- Robertson I. C.* Wellington Invades France: Final Phase of the Peninsular War, 1813–1814. London : Greenhill Books ; Pennsylvania : Stackpole Books, 2003.
- Tombs I., Tombs R.* That Sweet Enemy. Britain and France: The History of a Love-Hate Relationship. London : William Heinemann, 2006.

References

- Black, J. (1986). *Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century*. London: Duckworth.
- Callister, G. (2017). *War, Public Opinion and Policy in Britain, France and the Netherlands, 1785–1815*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Colley, L. (2003). *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. London: Pimlico.
- Daly, G. (2013). *The British Soldier in the Peninsular War. Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Eagles, R. (2000). *Francophilia in English Society, 1748–1815*. Basingstoke; London: St. Martin Press.
- Esdaile, Ch. (2003). *The Peninsular War: A New History*. London: Penguin Books.
- Forrest, A. (2022). *Za kromkoi polia boia. Zhizn' voennykh vo vremena Revoliutsionnykh i Napoleonovskikh vojn* [Beyond the Edge of the Battlefield. The Life of the Military during the Revolutionary and Napoleonic Wars]. Moscow: Politicheskaya Entsiklopedia.
- Haynes, C. (2018). *Our Friends the Enemies: The Occupation of France after Napoleon*. Cambridge; London: Harvard University Press.
- Hicks, P. (2018). “Great Fear” in the United Kingdom, 1802–1805. *Napoleonica. La Revue*, 31(1), 56–74. <https://doi.org/10.3917/napo.031.0055>
- Kennedy, C. (2013). *Narratives of the Revolutionary and Napoleonic Wars. Military and Civilian Experience in Britain and Ireland*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Robertson, I. C. (2003). *Wellington Invades France: Final Phase of the Peninsular War, 1813–1814*. London: Greenhill Books; Pennsylvania: Stackpole Books.
- Tombs, I., & Tombs, R. (2006). *That Sweet Enemy. Britain and France: The History of a Love-Hate Relationship*. London: William Heinemann.

Косых Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
E-mail: kskhtt@gmail.com

Kosykh, Tatiana Anatolyevna

PhD (History), Associate Professor
Department of Oriental Studies
Ural Federal University
4, Turgenev Str., 620002 Ekaterinburg, Russia
Email: kskhtt@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0848-4196>
Scopus AuthorID: 57219240766
WoS ResearcherID: G-2166-2019